

Ф. Б. Бешукова

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ И ПРОБЛЕМЫ «НОВОЙ КРИТИКИ»

В статье рассматриваются проблемы функционирования современных литературно-художественных журналов: вопрос о «новой» литературной критике, задача пересмотра и дополнения типологии гуманитарных журналов.

F. Beshukova

LITERARY MAGAZINES AND PROBLEMS OF THE “NEW CRITICISM”

The problems of functioning of the modern literary magazines are viewed in the article. The author analyses questions of the “new criticism”, revision and supplementation of the typology of humanitarian magazines.

Российский «толстый» литературно-художественный журнал представляет собой единственное в своем роде культурологическое явление. Роль журналов заключается в прояснении направленности развития литературной культуры – журналы формируют представления современников о литературных авторитетах, критерии и механизм актуальных литературно-критических оценок, структуру и динамику стоящих за ними литературных норм.

В литературной системе доперестроечного периода «толстый» журнал был важнейшим структурообразующим элементом. Социологи А. Рейтблат и Б. Дубин утверждают, что в тот период можно было говорить о существовании в России «сообщества первого прочтения» – группы пер-

вых читателей, на которых так или иначе ориентировались все остальные, соответственно, литературно-критические журналы, которые первыми публиковали художественные тексты и критические статьи, были востребованы и выходили большими тиражами¹.

В 1990-е гг. резко упал интерес к «толстым журналам», как и ко многим печатным изданиям СМИ, в результате чего в 1997–1998 гг. их число заметно сократилось и составляло 28. Среди новых «толстых» журналов можно выделить: «Арион», «Бежин луг», «Золотой век», «Лепта», «Московский вестник», «Кольцо «А», «На посту», «НЛО», «Новая Юность», «Пушкин» и др. По данным социологического замера, А. Рейтблат и Б. Дугин констати-

руют, что для 1997–1998 гг. характерна резкая фрагментация литературной системы, которая ярче всего проявилась в существенном спаде тиражей «толстых журналов» и подписки на них, из чего следует, что произошел разрыв устойчивых коммуникативных литературных связей пишущих с читателями. Тиражи «толстых журналов» сократились почти в 20 раз. Это значит, что между писателями и читателями образовались социальные и культурные барьеры. Изменилось место этих групп в обществе, а значит, и культурные ценности.

А. Г. Бочаров высказал предположение, что этот вид издания будет вымываться из общего потока журнальной периодики по мере уменьшения литературоцентризма, характерного для советского периода, когда традиционный «толстый» литературно-художественный журнал «выполнял роль и общественной трибуны, и вечеревого колокола, и генератора жизненных проблем»². Ю. Головин, в свою очередь, считает, что сегодня литературно-художественные журналы восстанавливают свои позиции и вновь оказываются силой, влияющей на читательскую аудиторию и формирующей ее вкусы. В частности, он пишет: «Литературно-художественные журналы меняются вместе с обществом: лучшие из них стремятся идти не просто вслед за своим читателем, но и вести его за собой, не просто отражать события, происходящие в данный момент, но и идти впереди него, обобщая и предсказывая»³. В данном случае можно отметить расхождения исследователей в определении роли и места «толстых» литературно-художественных журналов в общем потоке современной журнальной периодики. Бочаров называет этот тип журналов «маргинальным» т. е., по словарному определению, буквально «близкий к пределу, почти убыточный»⁴. С этим нельзя не согласиться, исходя из объективных проблем, с которыми столкнулись издатели «толстых» журналов и в результате которых резко сократилось их количество,

тиражи, нарушилась периодичность изданий. В постперестроечное время речь шла о политике выживания, которая требовала перестройки идеологической в первую очередь и соответствия публикуемого художественного и критического материала вкусам и интересам массового читателя. Эта установка в корне противоречит ситуации советского периода, когда журналы являлись органами государственных средств массовой информации и «несли в массы» идеологические ценности советского государства.

В современной отечественной литературной системе произошли серьезные сдвиги: сократилась и переструктурировалась читательская публика; понизился социальный статус литературы; существенно трансформировались ее функции, что нашло выражение в резком повышении читательской популярности жанровой прозы (остросюжетной, мелодраматической, скандально-сенсационной мемуарной, историко-патриотической и т. д.), ставшей доступной массовому читателю. Изменилась значимость каналов распространения литературы: роль «толстого» журнала резко снизилась, а издательств — выросла. Другой, не менее значительной причиной снижения популярности «толстых» журналов стало появление сети Интернет, дающей возможность интерактивного проникновения текстов к читателю.

«Толстые» журналы пользовались спросом в советское время в первую очередь потому, что в них публиковались художественные тексты, недоступные в книжной форме, и были разделы критики и публицистики. В современной структуре журналов наметилась тенденция к трансформации жанровой природы литературно-критических разделов (сведение к аннотации и реферату, зачастую безымянным, как это было в «Знамени», либо, наоборот, создание именных полок для бенефисных критиков в «Октябре» и «Новом мире» с использованием Интернета). Жанровые сдвиги в литературе — всегда наиболее се-

резные: они говорят об изменении структуры литературных коммуникаций, в частности, наметилась тенденция перехода литературно-критической публицистики в книжную форму (например, у А. Агеева, А. Немзера, К. Кобрин). Эти процессы привели к кризису жанра литературно-критической статьи, который был непереносимым структурообразующим элементом литературно-художественного журнала, так как именно литературная критика формирует у читателя представление об общих тенденциях развития литературного процесса, знакомит с новыми именами и текстами.

Состояние литературной критики постсоветского периода стало одной из серьезных проблем литературной жизни. В начале XXI в. открылась полемика о состоянии литературной критики в «Литературной газете» и в Интернете. Критик П. Басинский отметил, что «малые тиражи литературных журналов есть возврат в позапрошлый век и начало прошлого»⁵, и эту тенденцию обозначил как регрессивную по сравнению с советским периодом, когда вся литературная критика была представлена на страницах «толстых» литературных журналов («Новый мир», «Иностранная литература», «Октябрь» и др.) и «Литературной газеты». То, что позиции советских критиков были в определенной мере регламентированы идеологией социалистического государственного строя, так как все средства СМИ были государственными, несомненно, но существовал сам жанр литературной критики. П. Басинский, проведя краткий обзор состояния современной критической мысли, приходит к выводу о том, что многообразие путей и средств для выражения критической мысли сегодня не есть «безусловный прогресс в сравнении с советским монолитом», литературная критика как жанр исчезла не только со страниц «толстых» журналов, но и вообще. Соответственно, современный литературный процесс не подвергается теоретическому осмыслению и обобщению. Эта статья вызвала широкий резонанс в рядах лите-

ратурных критиков. Социологи Б. Дубин и А. Рейтлат также отметили устойчивую тенденцию к резкому сокращению аналитических материалов, освещающих проблемы современной литературной науки в журналах: «Ряд старых «толстых» журналов, таких как «Звезда», «Молодая гвардия», «Наш современник», вообще прекратили печатать рецензии. Единственный в стране литературно-критический журнал «Литературное обозрение», вышедший с 1973 г. по 1990-е гг. поменял профиль, переориентировавшись на выпуск тематических «именных номеров» — юбилейных или «мемориальных»⁶.

Эксперты единогласны в том, что литературная критика как жанр переживает сегодня кризис. На наш взгляд, подобное состояние литературной критики вполне закономерно, это связано с глобальными изменениями в социокультурной ситуации, а литература, в первую очередь, реагирует на состояние общественной жизни. Сам литературный процесс современности (объект литературной критики) находится в стадии перехода к постмодернистской художественно-эстетической модели. Если учесть, что теория и практика постмодернизма зародились и сформировались на Западе и в Америке, где представляют собой оформленную культурологическую парадигму, а в России можно говорить только о формировании нового художественного феномена, то вполне объясним и кризис в критике. Можно согласиться с главным редактором журнала «Новое литературное обозрение» И. Прохоровой, которая отмечает, что сегодня «сложилась совершенно иная конфигурация научного пространства, где большое количество как отдельных исследователей, так и неформальных групп активно разрабатывают разновекторные направления, вольно или невольно враждуя и конкурируя друг с другом и в то же время взаимно друг на друга влияя, общими усилиями закладывая таким образом новый фундамент гуманитарного знания»⁷.

Объектом критики традиционно служит архивированный образец, т. е. прошедший испытание временем, и определенный застой состояния отечественной литературной критики в конце XX в. сейчас сменяется оживлением, на страницах «выживших» толстых журналов ведутся дискуссии, собираются «круглые столы», сформировался определенный круг критиков, занимающихся формированием парадигмы современной ситуации постмодерна, другая часть критиков, отвергая существование постмодернизма в России, продолжает исследования литературы прошлого, при этом остаются эстетические объекты, совершенно обойденные вниманием экспертов. Известный петербургский поэт и критик Александр Скидан в первом номере журнала «Критическая масса» («КМ») публикует литературно-критическую статью, в которой поднимает проблемы новой литературной критики; в частности, А. Скидан пишет о «фигурах умолчания», подразумевая тенденцию обращения современных критиков к громким именам теоретиков постмодерна при полном умолчании предшествующей ситуации в отечественной культуре, собственно и заложившей основы феномена российского постмодерна и определившей его своеобразие, за большей частью молодой интеллектуальной журналистики стоят «фигуры умолчания», остаются «слепые пятна» современного критического сознания, их публикации пестрят именами Фуко, Грамши, Джеймисона, Лиотара, но при этом обойдены молчанием Троицкий, Ленин, Сталин, ГУЛаг. Критик замечает, что это слишком «близкий и травматический опыт», но именно он и нуждается в анализе. «Это не означает, что не надо читать Рембо, Батая или Арто, это означает, что их нужно читать наряду с Платоновым, Введенским, Мандельштамом, Шаламовым»⁸. Мысли А. Скидана подтверждаются тем, что отсутствие целостной панорамы современного литературного процесса является действительной проблемой истории литературы и в первую очередь литературной критики.

Наконец, можно говорить о некоторых намечающихся переменах в составе литературно-критического сообщества. Можно отметить формирование двух группировок «новых критиков» (по определению Б. Дубина и А. Рейтблата), притязающих на отдельную позицию и репутацию и сформировавших два типа критического высказывания по поводу литературы. Одна группа – это «новые филологи» (по преимуществу ушедшие от чистой филологии к культурологии, социологии, философии и другим областям гуманитарного знания) – здесь можно назвать имена Ирины Каспэ и И. Кукулина, другая – «новые радикалы». Их ресурс – «спецэффекты» – сенсация и скандал, причем эти два вида публикаций Дубин и Рейтблат относят к жанровым формам новой литературной критики. Первые печатаются в «Ex Libris НГ», выступают в сети, чаще в «НЛО» и в «Новой русской книге», вторые – чаще в глянцевого издания для богатых людей. Главный вывод социологов заключается в том, что «впервые за время существования института рецензирования (точнее впервые с 1840-х гг.) толстый журнал утратил сегодня в России роль главного структурообразующего элемента литературной системы»⁹.

В то же время существует группа гуманитарных журналов, сохранивших структуру «толстых» литературно-художественных изданий, но в соответствии со временем изменивших язык и форму подачи материала. Одним из них является журнал «Новое литературное обозрение», в нем публикуется группа критиков, представленных как «новые филологи». При обзоре номеров журнала обращает на себя внимание позиция журнала, выраженная в критической направленности на проблемное поле современных гуманитарных наук, и в том числе на историю литературы. Если исходить из журнальной традиции главенства отдела критики и рецензий в толстых журналах, его смыслообразующей и структурообразующей роли в структуре издания, то

можно отметить, что в журнале «НЛО» рецензии и критические статьи составляют почти половину публикуемого материала. Рецензии на самые интересные, актуальные, проблемные книги представляют собою не просто рефераты или аннотативную рекламу, а самодостаточный научно-аналитический текст эксперта в данной области научного знания. Например, в № 66/2 за 2004 г. в постоянных разделах журнала «Хроника современной литературы» и «Библиография» представлены рецензии на десять книг и обзорная статья по новинкам книжного рынка. Приблизительно такое количество книг рецензируется в каждом номере журнала, причем постоянный состав рецензентов говорит о серьезном отборе экспертов и их профессионализме. Не менее интересен подраздел «Новые журналы», в котором представляются новые издания, причем с анализом концепции, критическим обзором первых номеров и зачастую с рекомендациями в плане повышения качества журнала.

Необходимо отметить, что журналы нового типа, к которым можно отнести «Новое литературное обозрение», «Синий диван», «Критическая масса», «Художественный журнал» и другие, одним из основных принципов редакционной политики выделяют междисциплинарный подход. Если в 1996 г. процесс размывания границ между дисциплинами в журнале «НЛО» был обозначен как кризисное явление, то «круглый стол», состоявшийся на страницах «НЛО» в 2002 г., пришел к выводу о том, что это не кризис, а новая тенденция развития гуманитарных наук, полностью отвечающая потребностям времени. И. Ильин в своем исследовании «Постмодернизм от истоков до конца столетия» отметил эту тенденцию как характерную черту и западного литературоведения. Он писал, что взаимопроникновение науки и художественного текста привело к тому, что «литературоведение стало размываться, превращаться в интердисциплинарную науку без четко сформулированного и определенного предмета изу-

чения»¹⁰. Например в № 62 (4) за 2003 г. — спецвыпуске «Синего дивана» (тема: «Современная поэзия — вызов гуманитарной мысли») редакция в своем «лирическом вступлении» очерчивает проблемное поле предстоящего разговора: «проинспирировать (меж)дисциплинарный теоретический арсенал гуманитариев на предмет их боевой готовности к осмыслению феномена современной инновационной поэзии».

Тенденция к междисциплинарности обозначила очередную проблему — необходимость пересмотра и обновления типологических признаков современных новых журналов, так как очевидно, что структура, направленность, концептуальность установок новых журналов не укладываются в схемы классификации изданий советского периода. Например, А. И. Акопов выделяет 11 видов специализированных журналов по тематическому признаку, из которых в проблемном поле нашего исследования выделим гуманитарные: политические и социально-экономические, культурно-просветительские, филологические, искусствоведческие¹¹. Эта классификация, имеющая еще подклассы, позволяла совершенно четко определить тип журнала советского периода. В новейшем учебном пособии «Основы теории журналистики» Е. В. Ахмадулин, анализируя существующие на сегодняшний день типы классификации журналов, справедливо замечает: «При таком построении классификации, ее можно расширять на том же уровне...»¹². Проблема необходимости пересмотра и расширения классификации журналов советского периода обозначается в том, что в сегодняшней ситуации намечается явно выраженная тенденция к междисциплинарному подходу при идентификации явлений культуры, литературы, художественного творчества и науки в целом. Соответственно в одном издании любой социокультурный процесс или научное явление рассматриваются и анализируются при помощи методик и научного аппарата различных дисциплин.

В итоге краткого обзора проблемных моментов функционирования современных «толстых» журналов можно выделить наиболее актуальный – это необходимость оживления и обновления методологического аппарата современной критики. Этот процесс уже идет, и оживление литературной критики напрямую связано со стабилизацией журнальной жизни, несмотря на то, что рыночная экономика диктует более жесткие условия для выживания «толстых журналов», основное из которых конкурентоспособность. Ряд успешно функционирующих и востребован-

ных сегодня читателем новых и старых литературно-художественных журналов доказывает, что их роль в общекультурном пространстве незаменима. Можно согласиться с Ю. Головиным, считающим, что литературно-художественные журналы – это «чуть ли не единственная группа изданий в годы перемен в системе массовой информации современной России, которые не растеряли своих типологических характеристик»¹³, основной из которых является сохранение и популяризация важнейших национальных и мировых культурных ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дубин Б., Рейтблат А. Литературные ориентиры современных журнальных рецензентов // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 59 (1). – С. 563.

² Бочаров А. Г. Типология журналов переходного периода // Журнальная периодика России. – М., 1996.

³ Головин Ю. А. Региональные литературно-художественные журналы в постсоветский период: структурно-функциональные особенности: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 2005. – С. 5.

⁴ Словарь иностранных слов. – 9-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1982. – С. 294.

⁵ Басинский П. Самоубийство жанра // Литературная газета. – 2003. – № 28 (5931).

⁶ Дубин Б., Рейтблат А. Указ. соч. – С. 567.

⁷ Новое литературное обозрение. – 2003. – № 59 (1). – С. 9.

⁸ Скидан А. Необходимость культурной революции // Критическая масса. – № 1. – С. 24.

⁹ Дубин Б., Рейтблат А. Указ. соч. – С. 568.

¹⁰ Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М., 1998.

¹¹ Акопов А. И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика. – Ростов-на-Дону: ООО «Терра»; НПК «Гефест», 2002. – С. 126.

¹² Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики: Учеб. пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2008. – С. 248.

¹³ Головин Ю. А. Указ. соч. – С. 5.